

По наблюдению исследователей, в корпоративной прессе «тенденциозность отбора фактов для формирования картины “своего мира” очевидна, поэтому представления об истинном положении дел на данном предприятии или в данной организации читатель получить не может» [1, 62]. Внутренняя КП в первую очередь решает задачи формирования корпоративной культуры, выполняет интеграционную и имиджевую функции.

-
1. Дискурсивные практики СМИ: проблемы информационной безопасности : моногр. / [Э. В. Чепкина, Ю. В. Казаков, Л. М. Майданова и др.] ; под общ. ред. Э. В. Чепкиной. Екатеринбург, 2009.
 2. Кривоносов А. Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций. СПб., 2002.
 3. Майданова Л. М., Чепкина Э. В. Проблема достоверности информации в журналистском дискурсе // Дискурсивные практики СМИ: проблемы информационной безопасности. С. 57–59.
 4. Стровский Д. Л. Типологические особенности современной корпоративной прессы // Корпоративная пресса России: современный опыт и тенденции развития : сб. ст. и интервью. Екатеринбург, 2006. С. 31.
 5. Чемякин Ю. В. Корпоративные СМИ: секреты эффективности. Екатеринбург, 2006.
 6. Шейнов В. П. Пиар «белый» и «черный»: Технология скрытого управления людьми. Москва ; Минск, 2010.

Статья поступила в редакцию 04.05.2012 г.

УДК 316.61 + 316.77 + 004.77

И. А. Фатеева

МЕДИАБЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Рассмотрена проблема медиабезопасности личности, в первую очередь детей и подростков, а также представлены попытки ее решения как в теоретическом, так и в практическом плане. Особое внимание уделяется мерам, осуществляемым на территории Челябинской области и других субъектов Федерации, находящихся в пределах Уральского федерального округа. Статья остро актуальна в связи со вступлением в силу 1 сентября 2012 г. Закона РФ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Ключевые слова: медиабезопасность, медиаобразование, медиауроки.

1 сентября 2012 г. вступает в силу Закон РФ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», принятый 29 декабря 2010 г. в целях обеспечения медиабезопасных условий жизни подрастающего поколе-

ФАТЕЕВА Ирина Анатольевна — доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики и медиаобразования Челябинского государственного университета (e-mail: fia@csu.ru).
© Фатеева И. А., 2012

ния россиян. В законе нет слова «медиабезопасность», там используется термин «информационная безопасность детей», определяемый как «состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию». Однако именно после принятия этого закона Государственной думой и одобрения Советом Федерации слово «медиабезопасность» стало активно использоваться.

Как и все лексемы с корнем «медиа-», данное слово имеет семантическую связь с системой средств массовой информации и коммуникации, поскольку медиа (или массмедиа) – это массовые средства информационных связей, т. е. пресса (газеты, журналы, книги), радио, телевидение, кинематограф, видео- и звукозаписи различных текстов, а также всевозможные формы новейших телекомпьютерных систем и мультимедийных устройств. Хотя «золотым веком» массовой коммуникации считается XX в., так как именно тогда сложились необходимые условия для существования массмедиа (высокий уровень материальной культуры общества, прежде всего техники, наличие массовой аудитории, склонной к потреблению их продукции, и т. д.), кодификация слов с корнем «медиа-» (типа «медиаобразование», «медиаграмотность», «медиарынок», «медиакратия») в русских словарях происходит фактически только в начале XXI в.

Так, изданный в 2002 г. «Энциклопедический словарь СМИ» А. А. Князева зафиксировал из вышеперечисленных лексем только одну – «медиакратия» [2]. В выпущенном два года спустя Л. М. Земляновой англо-русском толковом словаре концепций и терминов, имеющих отношение к коммуникативистике и средствам информации, имеются уже все перечисленные нами четыре слова [1, 200–204]. Если же взять «Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности» (2010) А. В. Федорова [5, 22–27], то мы увидим, что там ряд терминов с корнем «медиа-» довольно длинный и включает такие слова, как *медиаарт* (*media art*), *медиавоздействие* (*media effects*), *медиавосприятие* (*media perception*), *медиаграмотность* (*media literacy*), *медиадидактика* (*media didactics*), *медиаизмерения* (*media measurements*), *медиаклуб* (*media club*), *медиацентр* (*media center*), *медиакомпетентность* (*media competence*), *медиакритика* (*media criticism*), *медиакультура* (*media culture*), *медиалогия* (*media studies, medialogie*), *медиаобразование* (*media education*), *медиапедагогика* (*media pedagogy*), *медиапиратство* (*media piracy*), *медиапланирование* (*media planning*), *медиапсихология* (*media psychology*), *медиавторчество* (*media creation*), *медиатека* (*mediateque*), *медиатекст* (*media text*), *медиатерроризм* (*media terrorism*), *медиаэкология* (*media ecology*). Однако обратим внимание: понятия «медиабезопасность» там нет. Это может объясняться, во-первых, русским происхождением второго корня данного сложного слова (все другие лексемы, как видим, даются с английским аналогом), во-вторых, меньшей распространностью этого термина в речевой практике и, в-третьих, отсутствием разработки соответствующего явления в науке.

Таким образом, в теоретическом плане проблема медиабезопасности (не путать с кибербезопасностью и с компьютерной безопасностью!) в русской

науке не идентифицирована. По крайней мере, в библиографических указателях диссертаций за 1990–2000-е гг., составленных Л. Г. Фещенко, таких работ нами не обнаружено ни среди относящихся к журналистике [6], ни среди написанных по другим отраслям знания [7] (всего автором издания учтены диссертации по 93 позициям классификатора научных специальностей).

Как этот факт можно оценить в сравнении с зарубежной наукой? Вопрос непраздный, связан с историей институализации в мире и в России такой тематической области теории и практики, как медиаобразование. Как известно, в мировом масштабе она получила право на существование еще в середине прошлого века, и одним из ведущих направлений в ней было именно то, в котором педалировалась тема негативного воздействия массмедиа на общество (в первую очередь на детей) и, соответственно, ставилась и решалась проблема защиты его (их) от этого воздействия. Это направление в современной отечественной медиаобразовательной литературе связывается с защитной теорией (другие ее номинации: протекционистская, «инъекционная», «прививочная», теория «гражданской защиты», теория «культурных ценностей») и справедливо отмечается, что, несмотря на его представленность в современном зарубежном медиаобразовательном дискурсе, в наше время оно все-таки утратило свое монопольное место в нем.

Иначе обстоят дела в отечественной науке. Медиаобразование в ней стало пробивать себе дорогу только с перестроечного времени и, соответственно, почти «проскочило» этап превалирования «защитного» направления. Сейчас же, возможно, мы стоим на пороге того, что под действием внешних причин данное направление не только быстро оформится, но и монополизирует весь медиаобразовательный дискурс.

Что же касается практической постановки проблемы медиабезопасности, она опережает теоретическую и осуществляется не в пределах педагогики, а извне. Наверное, не ошибемся, если скажем, что в общественное сознание и в широкий оборот само слово стало входить в 2011 г. благодаря активной постановке проблемы медиабезопасности детей уполномоченным по делам ребенка при Президенте РФ П. Астаховым. Именно он летом прошлого года выступил с инициативой открыть нынешний учебный год уроками медиабезопасности во всех школах страны. Сам он провел такой урок в московской школе-интернате № 15 им. Ю. В. Никулина циркового профиля для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. СМИ сообщили еще о нескольких таких уроках, проведенных омбудсменами в регионах, один из них, в сельской школе в Ставропольском крае, посетил даже Президент России Дмитрий Медведев.

Есть примеры «озабоченности» темой медиабезопасности со стороны Минкомсвязи. Например, еще в 2009 г. глава этого ведомства И. Щеголев высказался так: «Мы считаем очень важно как раз сейчас ввести специальную дисциплину. Называется “медиаобразование”. Обществу нужна некая информационная диета. Если человек будет с утра до вечера есть, понятно, что с ним станет. К информации мы почему-то эту аналогию не относим» [3]. Сказано хорошо, образно и хлестко, недаром же Щеголев в прошлом профессиональ-

ный журналист. Непонятно только, куда он предлагает включить эту дисциплину.

А вот П. Астахов выступил с конкретным предложением. Так, 30 мая 2011 г. во время совместного заседания Президиума Государственного совета и Комиссии по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике в присутствии Дмитрия Медведева он предложил проблематику медиабезопасности предусмотреть в курсе основ безопасности жизнедеятельности (ОБЖ). Предложение, с одной стороны, неожиданное (обычно учеными-медиапедагогами рассматриваются в качестве дисциплин, в которые может быть интегрировано медиаобразование, родной и иностранные языки, информатика, а также дисциплины эстетического цикла); с другой — вполне логичное (целевая и предметная связь дидактических единиц курса ОБЖ с тематикой медиабезопасности действительно просматривается невооруженным глазом). Есть, правда, сильный контраргумент: нынешние школьные учителя ОБЖ (в большинстве своем бывшие военруки) этой темой абсолютно не владеют. То есть вопрос упирается в одно «но» — время: нужно переучить (или доучить) педагогов. И с этой точки зрения отсрочка даты вступления в силу закона «О защите детей от информации...» на год (по первоначальным замыслам он должен был начать действовать с 1 сентября 2011 г.) приобретает особое значение. Только что-то незаметно, чтобы необходимые меры кадрово-методического характера начали осуществляться. Скорее всего будет не «как лучше», а «как всегда»: даже если предположить, что соответствующие тематические единицы будут введены в государственный образовательный стандарт общего (и любого другого?) образования, в реальной педагогической практике они могут просто игнорироваться (или преподаватели оставят их на самостоятельное изучение).

А между тем кое-какие полезные наработки уже есть, их только надо сделать достоянием педагогов. Так, в рамках подготовки секции «Информационная безопасность и “чистый Интернет” на региональном и муниципальном уровне» IV Межрегиональной научно-практической конференции «Инфокоммуникационные технологии в региональном развитии» (Смоленск, 10–11 февраля 2011 г.) межрегиональной общественной организацией в поддержку построения информационного общества «Информация для всех» (председатель правления А. Демидов) по заказу Администрации Смоленской области был выпущен компакт-диск «Чистый Интернет: обзор опыта и рекомендации по формированию политики в области информационной безопасности детей и молодежи в русскоязычном сегменте киберпространства». В создание компакт-диска, наряду с сотрудниками и экспертами МОО «Информация для всех», внесли свой вклад представители оргкомитетов Инфофорума и Оптинского форума, Фонда развития Интернета и фонда «Дружественный Рунет», Национального совета социальной информации, ПРИОР Северо-Запад, Российского агентства развития информационного общества, Российского клуба связистов, социального проекта «Защита детей» правящей политической партии страны, Российского детского фонда и других организаций. Работа ими проделана значительная: созданы тематические сайты, видеоролики, запущены «горячие линии», программы, конкурсы и другие проекты.

Остановимся также на опыте, имеющемся в Уральском федеральном округе. Прежде всего, на инициативе, поддержанной аппаратом уполномоченного по делам ребенка Челябинской области М. Павловой и южноуральским министерством образования и науки. Принадлежит она факультету журналистики ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» (ЧелГУ), где с осени прошлого года заработала единственная в нестоличном вузе страны кафедра журналистики и медиаобразования (на базе существовавшей с 1995 г. кафедры журналистики). Инициатива конкретизирует и развивает нереализованную на Южном Урале идею Астахова о проведении 1 сентября уроков медиабезопасности. В прошлом году, по мнению областного образовательного ведомства, для уроков, открывающих учебный год, был более важный повод — 275-летие Челябинска, а в этом году, в связи со вступлением в силу соответствующего закона, идея уроков медиабезопасности имеет шанс осуществиться. Но как сделать эти уроки массовыми? А в идеале бы охватить ими всех без исключения школьников?

Руководство факультета журналистики предложило такую схему: специалисты факультета разрабатывают медиауроки для школьников разных возрастов (младшего, среднего и старшего) и размещают их — вместе с макетами памяток, которые должны быть распечатаны и розданы детям (опять же по возрастам), — на сайте омбудсмена или министерства образования, а все учителя (классные руководители) области скачивают медиауроки и материалы к ним и проводят занятия, используя имеющееся в школах мультимедийное оборудование. Методическими разработками (общий план урока, сценарий видеофрагмента, включенного в него, викторины и тесты, а также памятки по медиабезопасности) занимались преподаватели факультета (доктор филологических наук И. А. Фатеева, кандидаты педагогических наук Т. М. Артишевская и А. С. Сумская, кандидат филологических наук В. В. Федоров), а видеофрагменты и памятки снимали, монтировали и верстали работники двух учебных лабораторий факультета (телефидения и радиовещания, а также информационных технологий СМИ) Е. Б. Футерман, С. А. Кикосов, И. А. Капелин, А. Д. Иванов.

Следует также сказать, что кафедра журналистики и медиаобразования ЧелГУ не единственный центр медиаобразования на Урале. По данным А. В. Федорова [4], относящимся к 2010 г., научно-образовательные центры есть в четырех городах нашего федерального округа: два в Екатеринбурге (Региональный центр медиаобразования под руководством А. Р. Кантор, функционирует с 1993 г.; Уральский научно-методический центр медиакультуры и медиаобразования под руководством Н. Б. Кирилловой, функционирует с 2006 г.) и по одному в Челябинске (Южно-Уральский центр медиаобразования под коллективным руководством Л. П. Шестеркиной, А. В. Минбалаева, Е. П. Соколовой, функционирует с 2004 г.), в Копейске (Центр медиаобразования, функционирует с 2009 г.) и в Перми («Пермская синематека» под руководством П. А. Печенкина, функционирует с 2006 г.).

Думается, что на самом деле сильных коллективных субъектов медиаобразования еще больше. Во-первых, в эти два года, прошедших с момента написания статьи, жизнь не стояла на месте, а во-вторых, мы сейчас говорим не

столько о научных центрах, сколько о коллективных агентах практической работы, которые наряду с реализацией медиаобразовательных проектов информационного, обучающего, просветительского, досугового характера вполне могли бы заняться и тематикой медиабезопасности. Иначе этой тематикой — после 1 сентября 2012 г. — заинтересуются такие субъекты, которые вмиг «зачистят» эту сферу и быстро отчитаются о решении важной государственной задачи, но будут ли этим удовлетворены здоровые и зрелые силы общества, в том числе нынешние энтузиасты-медиапедагоги, мы прогнозировать не беремся.

-
1. Землянова Л. М. Коммуникативистика и средства информации : англо-русский толковый словарь концепций и терминов. М., 2004.
 2. Князев А. А. Энциклопедический словарь СМИ. Бишкек, 2002.
 3. Савиных А. Министр связи и массовых коммуникаций Игорь Щеголев: «С информацией, как с едой, — надо быть осторожнее» // Известия. 2009. 15 июня.
 4. Федоров А. В. Научно-образовательные центры Урала и Сибири в области медиапедагогики: сравнительный анализ // Дистанционное и виртуальное обучение. 2010. № 8. С. 15–42.
 5. Федоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. Таганрог, 2010.
 6. Фещенко Л. Г. Библиографический указатель диссертаций по журналистике: 1990–2008 / под науч. ред. Г. В. Жиркова. СПб., 2010.
 7. Фещенко Л. Г. Журналистика и массмедиа : библиогр. указ. диссертаций: 1990–2010 / под науч. ред. Г. В. Жиркова. СПб., 2011.

Статья поступила в редакцию 10.05.2012 г.